

Научно-исследовательский центр «Иннова»

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XXXV Международной научно-практической конференции,
16 августа 2021 года, г.-к. Анапа

Анапа
2021

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
С56

Ответственный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

С56 **Современные научные исследования.** Сборник научных трудов по материалам XXXV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 16 августа 2021 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. - 29 с.

ISBN 978-5-95283-658-7

В настоящем издании представлены материалы XXXV Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования», состоявшейся 16 августа 2021 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-658-7

© Коллектив авторов, 2021.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПЕРЕДАЧА ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПРИ УДАЛЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ВЕБИНАРОВ

Волкова Светлана 4

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ

В РЕШЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Гаврилов Павел Валерьевич

Кушникова Людмила Вениаминовна 8

АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ

ДЕОНТОЛОГИИ В БЛОГОСФЕРЕ

Нежданова Елизавета Александровна

Колада Валерия Владимировна 13

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

И ПРАВА

Еланидзе Татьяна Вячеславовна 17

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С

ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ)

В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО

ОБРАЗОВАНИЯ (СПО)

Топоркова Алина Андреевна, Кобченко Ангелина Владимировна

Аристова Виктория Андреевна 21

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ

Абайханова Лаура Муратовна

Хубиева Бэла Аликовна 25

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 81'44

ПЕРЕДАЧА ПЕРЦЕПТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ УДАЛЕННОМ ПЕРЕВОДЕ ВЕБИНАРОВ

Волкова Светлана

студент

научный руководитель Аликина Елена Вадимовна, профессор
ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет», город Пермь

***Аннотация.** В статье рассматривается новый вид переводческой деятельности – устный удаленный перевод на примере перевода вебинаров. На основе положений лингвосенсорики анализируются способы передачи перцептивных действий при переводе вебинаров. Приводятся примеры передачи перцептивных действий визуального и аудиального модуса. Делаются выводы о частотности и степени трудности передачи показаний разных модусов.*

The article discusses a new type of translation activity – remote interpreting using the example of translation of webinars. Based on the provisions of linguosensorics, the methods of transmitting perceptual actions when translating webinars are analyzed. Examples of transmission of perceptual actions of the visual and auditory modes are given. Conclusions are made about the frequency and degree of difficulty in transmitting readings of different modes.

***Ключевые слова:** удаленный перевод, лингвосенсорика, вебинар, перцептивные действия*

***Keywords:** remote interpreting, linguosensorics, webinar, perceptual actions*

В эпоху глобализации поддерживается высокий спрос на специалистов, способных передавать мысли, а иногда и чувства людей, говорящих на разных языках. По различным причинам переводчик не всегда может находиться в

одном месте с остальными участниками, что приводит к появлению альтернативных способов предоставления услуг устного перевода. Так, в условиях пандемии covid-19 многие международные мероприятия проводились в онлайн-формате, что потребовало от переводчиков экстренного освоения новых технологий и специализации на удаленном переводе [1; 6]. В сфере научно-образовательной коммуникации наибольшее распространение получил такой формат мероприятия по видеосвязи, как вебинар [3; 4], а, следовательно, и удаленный перевод вебинаров стал особо востребованным.

В процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации различия между ее участниками выделяются не только в традициях, отношениях, поведении, но и в чувственных ощущениях, количество которых варьируется от 5 до 17, изучением которых занимается новая наука – лингвосенсорика [5], объединяющая междисциплинарные исследования перцепции в психологии, физиологии, когнитивной лингвистике и описывающая ее языковые проявления. Обращение к работам В. К. Харченко [5], А.В. Нагорной [2] позволило нам сделать вывод, что языковая передача перцептивных действий имеет большое значение для коммуникации, а в цифровую эпоху происходит «индустриализация зрения» и слуха. Исследуя переводческую деятельность в условиях удаленного перевода вебинаров, на первый взгляд, лишенного каких-либо возможностей передачи ощущений на расстоянии, мы предприняли попытку показать, что репрезентативы перцептивных действий человека передаются особым образом.

Материалом нашего исследования послужили видеозаписи вебинаров на платформе TranslAcademy (<http://translacademy.com/>), а именно лекции Андреа Бачинетти *Outside the Box (Booth): New Trends in interpreting* и Делии Кьяро по вопросам перевода юмора. Помимо оригинальных версий вебинаров на английском языке анализу подверглись их синхронные переводы.

В каждом вебинаре методом сплошной выборки были вычленены выражения, передающие перцептивные действия двух основных модуса восприятия – визуального и аудиального.

Для визуального модуса на английском языке характерна широкая

семантика глагола *to see*, которая передается в переводе не только глаголами *видеть*, но и *понимать, принимать во внимание*.

Интерес вызывала фраза “*My eye will be a little biased*”, при переводе которой переводчик не передал слово *eye* как *глаз* или, что более приемлемо, *взгляд*, а нашел переводческое решение «*Я заинтересованное лицо*».

Анализ переводческих вариантов передачи перцептивных действий показал высокий процент ошибочных переводческих решений, например: *We are seeing the internet connection getting better / Мы смотрим, что у нас подключение и потоки интернета становятся все больше*.

В отличие от зрительных репрезентативов вербальная передача перцептивных действий аудиального модуса встречалась в устной речи значительно реже, чаще других использовались два базовых глагола – “*to hear*” (слышать) и “*to listen*” (слушать), не вызывающих каких-либо трудностей при переводе. Опущения данных глаголов в переводе для сохранения речевых норм также возможны. Например, в конце своего выступления оратор поблагодарил всех и сказал: “*I thank all of you for listening for these 25 minutes*”, что переводчик передал лаконичной фразой высказывание «*Спасибо за внимание*».

На основе результатов частотного анализа мы сделали вывод, что вербальная передача перцептивных действий зрительного модуса встречается в речи чаще, чем вербализации слухового модуса, поскольку выступающий не видит свою аудиторию, но за счет перцептивных действий моделирует ее восприятие. Перцептивные действия зрительного модуса используются для ориентации слушателей в презентации (*I’m going to show you last 2 minutes if I can*), для логического перехода к новому слайду (*I’ve got a few instances here up on the screen*), для обращения внимания на какой-либо блок визуальной информации (*Pictures that I’m showing here are probably really familiar to all of you*); тогда как действия слухового модуса сопровождают вербальный контроль качества восприятия (*Most of you are hearing me in Russian*), сигнализируют о помехах (*I can hear myself again*).

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что вербальная

передача перцептивных действий органов зрения встречается в речи намного чаще, чем органов слуха, что доказывает главенствующую позицию зрительного восприятия в перцептивном опыте человека. Установлено также, что при переводе показаний органов зрения возникает больше трудностей, чем при переводе показаний органов слуха, что связано с семантикой соответствующих глаголов.

В заключение подчеркнем, что проведенное исследование имеет определенную практическую ценность, поскольку полученные данные могут быть использованы при обучении будущих переводчиков удаленному переводу.

Список литературы

1. Аликина Е. В. Таксономический аспект устного перевода / Вестник Удмуртского университета, 2011. Вып. 2. С. 59–66.
2. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований. М.: РАН. ИНИОН., 2017. 86 с.
3. Соломина Н. В. Вебинар как современная коммуникативная технология / Омский научный вестник. 2014. №5. С. 12–14.
4. Фенина В. В. Влияние технологических факторов на виртуальный речевой жанр (на примере жанра «вебинар») / Вестник Воронежского государственного университета, 2016. №3. С. 67–73.
5. Харченко В. К. Лингвосенсорика: фундаментальные и прикладные аспекты. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. 214 с.
6. Corpas Pastor G., Gaber. M. Remote interpreting in public service settings: technology, perceptions and practice / SKASE Journal of translation and interpretation, 2020. Vol. 13 (2). P. 58-78.

УДК 174

**О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ
В РЕШЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ЗАДАЧ****Гаврилов Павел Валерьевич**

магистрант

Кушнина Людмила Вениаминовна

профессор

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет», город Пермь

***Аннотация.** Обсуждаются современные тенденции в развитии теории и практики перевода, связанные с внедрением цифрового переводоведения. Авторы представляют обзор исследований в данной сфере. Рассмотрено, как деятельность переводчика связана с использованием искусственного интеллекта, как изменяется характер его работы по сравнению с традиционным переводом, каковы взаимоотношения между переводчиком-человеком и переводчиком-машиной.*

The current trends in the development of theory and practice of translation related to the introduction of digital translation studies are discussed. The authors provide an overview of research in this area. It is considered how the activity of a translator is related to the use of artificial intelligence, how the nature of his work changes in comparison with traditional translation, what is the relationship between a human translator and a machine translator.

***Ключевые слова:** цифровой перевод, переводчик-человек, переводчик-машина, когнитивные способности, переводоведение*

***Keywords:** digital translation, human translator and a machine translator, cognitive abilities, translation studies*

В эпоху технологического прогресса деятельность переводчика претерпевает существенные изменения, что приводит к становлению новой профессии – цифрового переводчика, в основу понимания которой могут быть положены ключевые идеи когнитивной психологии, когнитивной лингвистики, когнитивного переводоведения. Ввиду глобализации экономики и бизнеса объем заказов на перевод в мире растет, а индустрия перевода предоставляет новые пути решения переводческих задач. Компании-заказчики ищут более быстрые пути решения проблем с локализацией и переводом, и именно ИИ позволяет переводчикам выполнять задачи и укладываться в сроки все нарастающих заказов.

В рамках данной статьи проанализируем, как деятельность письменного переводчика связана с использованием ИИ, как изменяется характер его работы по сравнению с традиционным переводом. Как показал обзор научных публикаций по данной проблеме, большинство из них сводится к критике ИИ или к выводам о том, что машина никогда не заменит человека в индустрии перевода. Мы не рассматриваем переводчика-человека и переводчика-машину как конкурентов, а наоборот, как сотрудников.

История цифрового перевода берет свое начало от изобретения ЭВМ, когда ученые и инвесторы возлагали большие надежды машинный перевод. Однако в течение двух десятков лет проекты не давали обнадеживающих результатов. Ввиду сложностей языковых систем и составления данных для машин вручную, компьютер не мог дать адекватный перевод. Ситуация поменялась в 90-е годы в связи с распространением интернета и последующим облегчением обмена информацией. Машинный перевод вновь появился в поле зрения лингвистов и программистов.

Вместе с переменами в инструментах перевода происходят перемены и в деятельности переводчика. В настоящее время переводчик имеет широкий инструментарий для выполнения задач, который позволяет ему оптимизировать свою работу, адаптировать рабочее пространство, организовать перевод в команде и быть уверенным в сохранности проекта.

Л. М. Алексеева и С.Л. Мишланова подчеркивают, что в современном

переводоведении происходит цифровая революция, сопровождающаяся появлением «траудсорсинга», под которым понимается не только пространство перевода, включающее текст, переводчиков и электронные ресурсы, а сложное сетевое поле деятельности, в котором участники группы имеют собственное представление о переводе» [1, с. 114].

Современная технологическая составляющая переводческой деятельности не определяет полностью возможности достижения качественного перевода. Не менее значимую роль играют в данном процессе когнитивные способности языковой личности переводчика. В плане когнитивной лингвистики данная проблема обсуждается Н. К. Рябцевой в контексте соотношения естественного языка, естественного интеллекта и ИИ, между которыми существует «...некоторый условный параллелизм, соответствие, конгруэнтность» [4, с. 10]. В интеллектуальное поведение человека включены внимание, креативность, восприятие, размышление, решение проблем / задач, речь. Одним из важных положений является то, что исходной интеллектуальной операцией является внимание, его фокусирование, профилирование, концентрация, выбор главного [4].

В рамках когнитивного переводоведения особое внимание уделяется «...интериоризированной, внутренней, ментальной деятельности переводчика» [3, с. 92]. Изучение когнитивных механизмов перевода тесно связано с изучением интеллектуальной сферы переводчика и его речевой деятельности. Такой подход позволяет вплотную подойти к решению проблемы когнитивных механизмов перевода, выполняемого переводчиком-человеком, чтобы в дальнейшем сравнить их с ИИ и машинным переводом.

Исследования, связанные с функционированием головного мозга переводчика, показали, что во время перевода переводчик задействует те участки мозга, которые человек не задействует в остальных ситуациях. Это активация левой боковой височной борозды, плотная левая верхняя височная, нижняя и дорсолатеральная префронтальная активация. Иными словами, переводчик включает логическое и абстрактное мышление одновременно [5].

Но в чем же конкретно выражается влияние цифрового перевода на

когнитивную функцию переводчика? Так, например, переводческая память в CAT системах сама «запоминает» переведенные тексты и сохраняет данные о переводе в облаке. В будущем при переводе схожих текстов или фрагментов программа подсказывает переводчику, какое соответствие можно использовать, исходя из предыдущего опыта. Дело не только в том, что само понятие «память» теперь используется не человеком, а машиной, а в том, что данный инструмент позволяет переводчику хранить свой «переводческий опыт» в облаке для облегчения решения последующих переводческих задач. Отметим, что переводческая память – явление далеко не новое, оно зародилось еще в 70-х годах XX века и впервые было описано П. Артерном: «любой новый текст будет напечатан в текстовом редакторе, и по мере его набора система сверяет этот текст с более ранними текстами, хранящимися в его памяти вместе с его переводом на все другие официальные языки [6].

Следует упомянуть о том, что в цифровом переводе не только сокращаются затраты на когнитивную деятельность, но и появляются новые требования к переводчику. Об этом пишет С. Кадью, говоря о том, что мы не переводим так, как переводили 30 лет назад, поскольку новые технологии постоянно меняют характер деятельности переводчика [7].

Есть и другая сторона цифровизации. Как утверждает Н. К. Гарбовский [2], цифровое чтение напоминает сканирование. Возможность обращения в ходе чтения к множеству ссылок, переходы к другим текстам в сети отвлекают от основного текста и снижают глубину восприятия, приводят к ухудшению когнитивных способностей. При этом работа переводчика все чаще сводится к редактированию текста перевода.

На сегодняшний день можно сделать предварительные выводы:

- 1) цифровой переводчик доверяет свою переводческую память облачным хранилищам вместо своей собственной.
- 2) цифровой переводчик тратит меньше времени на непосредственно перевод, а в большей степени занимается редактированием машинного перевода.
- 3) цифровой переводчик имеет меньшую нагрузку на мозг при цифровом

чтении ввиду того, что ему не требуется постоянно физически переключаться на различные источники.

Таким образом, современное переводоведение вступает в новый этап своего развития, предполагающего существенное взаимодействие естественного и искусственного интеллекта, переводчика-человека и переводчика-машины, что приведет к созданию новой профессии – цифрового переводчика, по-новому решающего переводческие задачи, но цель его деятельности не меняется: достижение качественного перевода, обеспечивающего взаимопонимание коммуникантов.

Список литературы

1. Алексеева Л. М., Мишланова С.Л. Трансфер знания в гуманитарных науках. Пермь, 2019. 195 с.
2. Гарбовский Н. К., Костикова О. И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный / Вестник Московского университета. Сер. 22 Теория перевода, 2019, №4. С. 3–25.
3. Кушнина Л. В., Криворучко А. И., Ушакова А. О. Когнитивные механизмы перевода / Вопросы когнитивной лингвистики, 2016. № 3. С. 85–95.
4. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М., 2005. 640 с.
5. Annoni J.-M., Lee-Jahnke H., Sturm A. Neurocognitive Aspects of Translation / Meta. 2012. 57 (1). P. 96–107.
6. Arthern P. Machine Translation and Computerized Terminology Systems: A Translator's Viewpoint, Amsterdam: North-Holland, 1978.
7. Kadiu S. Des zones d'indécidabilité dans la traduction automatique et dans la traduction humaine / Meta. 2016. 61 (1). P. 204–220.

УДК 174

**АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРИНЦИПОВ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ДЕОНТОЛОГИИ В БЛОГОСФЕРЕ****Нежданова Елизавета Александровна**

студент

Колада Валерия Владимировна

старший преподаватель

научный руководитель Аликина Елена Вадимовна, профессор

ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический
университет», город Пермь

***Аннотация.** Рассматривается понятие переводческой деонтологии, выделяются универсальные принципы переводческой этики. Представляется анализ комментариев этических вопросов в переводческих блогах. Приводятся результаты опроса. Делается вывод о важности формирования деонтологической культуры будущих переводчиков с учетом условий открытого информационного пространства.*

The concept of translation deontology is considered, the universal principles of translation ethics are highlighted. An analysis of comments on ethical issues in translation blogs and the results of the survey are presented. The conclusion is made about the importance of forming a deontological culture of future translators, taking into account the conditions of an open information space.

***Ключевые слова:** деонтология, переводческая этика, этические принципы, блоги*

***Keywords:** deontology, professional translation and interpretation ethics, ethical principles, blogs*

В эпоху цифровизации все виды профессиональной деятельности

подвергаются значительным изменениям, в т. ч. в формулируемых ценностях и требуемых качествах [2; 3]. В нашем исследовании мы рассматриваем трансформацию профессиональной переводческой деонтологии [1] и ее составляющих – этических принципов, проявляющихся в электронной коммуникации на примере блогов.

Отметим, что термин «деонтология» (греч. «deontos» – должное, надлежащее, «logos» – учение) был введен в научный оборот английским философом И. Бентамом. В современных исследованиях он трактуется как раздел этики, рассматривающий проблемы долга и должного, требования нравственности в форме предписаний [1; 4]. В каждой профессии формируются специфические представления о должном. Так, например, по отношению к педагогической деятельности Н. А. Глузман определяет профессиональную деонтологию как науку о профессиональном поведении, направленную на формирование нравственных ценностей профессии через усвоение ее нормативных принципов [4].

Что касается переводческой деонтологии, то, как отмечают А. Л. Елин и О. А. Костина [5], она складывается из моральных принципов, норм профессионального поведения, требований профессиональной пригодности, твердого знания переводчиком своего статуса. Прескриптивное описание обязательных к исполнению положений переводческой деонтологии представлено в этических кодексах [6], анализ содержания которых позволяет выделить свод универсальных принципов, среди которых коллегиальная солидарность, конфиденциальность, ответственность, нейтральность, порядочность.

В ходе нашего исследования мы провели контент-анализ проявлений указанных принципов в профессионально-личностной коммуникации практикующих переводчиков на основе блогов, комментариев к ним и опросов, размещенных в социальной сети Facebook. Всего было изучено 88 комментариев штатных переводчиков и фрилансеров из России, Белоруссии, Украины, Нидерландов, Италии, Германии в возрасте от 28 до 65 лет. Примечательно, что все участники исследования (100 %) соблюдают сетевую предусмотрительность, заключающуюся в административных правилах интернет-сообщества.

100 % респондентов воспринимают конфиденциальность как безоговорочный и не требующий дискуссий постулат. В комментариях к опросу переводчики отметили, что зачастую компании-заказчики выступают инициаторами неразглашения не только содержания переводимой информации, но и факта сотрудничества с ними. Особо подчеркнем, что в блогах, обсуждая тот или иной вопрос, связанный с профессиональной деятельностью, в частности, при обращении за советом, переводчики не упоминают конкретные проекты, в которых работали.

90 % опрошенных отметили в качестве ведущего в переводческой деонтологии принцип ответственности, соотнося его с качественным предоставлением услуг и с четким осознанием переводчиком диапазона своей компетентности.

25 % опрошенных уделяет особое внимание принципу коллегиальной солидарности, который играет роль психологического фундамента. Наблюдения показывают, что за последние годы значительно увеличилось количество вебинаров, организуемых переводчиками для своих коллег.

Четвертым по частоте упоминаний (15 %) явился принцип нейтральности, предполагающей беспристрастность и преданность стороне, для которой осуществляется перевод. Обсуждение данного принципа, как показал анализ блогов, вызывает много дискуссий в переводческом сообществе. Консенсус достигается ситуативно. По нашим наблюдениям, принцип нейтральности не всегда осознается переводчиками в начале карьеры.

По результатам проведенного исследования мы можем заключить, что этическая проблематика активно обсуждается внутри переводческого сообщества. Несмотря на существующие деонтологические кодексы, палитра переводческих ситуаций очень разнообразна, а решение возникающих в них этических проблем не всегда однозначно. Благодаря блогам в социальных сетях представители переводческой отрасли, не нарушая конфиденциальности, эффективно обмениваются опытом и мнениями, создавая тем самым прецедентную практику кейсов, которые, в свою очередь, могут служить ценным образовательным средством для студентов и начинающих переводчиков, способствовать формированию деонтологической культуры с учетом новых условий открытого информационного

пространства.

Список литературы

1. Аликина Е. В. Педагогика перевода: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2017. 109 с.
2. Анищенко О. С., Назарова Ю. В. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы / Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32). С. 23–31.
3. Баева Л. В. Этика информационного мира: проблемы становления и развития / Философия и культура. 2016. № 4. С. 514–522.
4. Глузман Н. А. Спецкурс «Педагогическая деонтология» как основа формирования профессиональной этики будущих учителей начальных классов / News of Science and Education. 2018. Т. 3. № 3. С. 9–13.
5. Елин А. Л., Костина О. А. Профессиональная этика переводчика: основные принципы и проблемы / Научная периодика: проблемы и решения. 2013. №1. С. 14–18.
6. Станиславский А. Р. Этические кодексы переводчиков: по обе стороны лингвистического водораздела / Гуманитарные научные исследования. 2016. №4. С. 72–83.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА В ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Еланидзе Татьяна Вячеславовна

старший преподаватель

Северо-Казахстанский Университет им. М. Козыбаева,

г. Петропавловск, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблем идеологического воздействия права на различные социальные процессы. Отмечается, что право призвано оказывать воспитательное воздействие на общество и именно это должно стать приоритетным суждением при развитии законодательства.

Ключевые слова: право, социальные проблемы, идеологическая функция, общество, нормы права, социальная ценность права, эффективность права, глобализация

Согласно существующему общепринятому определению, к функциям права относятся основополагающие направления, направленные на общественные отношения и, целью которых является урегулирование данных общественных отношений, придание им единой, организованной структуры.

У функций имеется определенная цель- упорядочение общественных отношений, контроль за процессами взаимодействия в социуме. Функции характеризуются непрерывностью и длительностью, ведь оно не может прерваться, так как без него социум разрушится [1, с. 174].

В юриспруденции принято выделять несколько основных функций, среди которых:

1. Регулятивная. Исходя из названия, можно сразу понять, что данная

функция выступает в качестве регулятора, то есть оказывает воздействие на правоотношения, приводя их к определенным рамкам, к желаемым результатам, также, приводит к их динамичному развитию.

Также, данную функцию можно разделить на несколько подфункций:

– динамическая подфункция, она выражается в определенном направлении развития законодательных общественных отношений, ярче всего это прослеживается в налоговом законодательстве, так как там изменения принимаются чаще всего с помощью императивных норм и изменяясь в динамике;

– статистическая подфункция, её основная задача- воздействие посредством закрепления общественных отношений в определенных нормативно-правовых актах, например, при появлении нового вида общественных отношений, законодатель вводит определенные правила поведения.

2. Охранительная. Одна из важнейших функций, которая выполняет роль регулятора при охране правоотношений, в том числе и общества, от различного рода негативных внешних воздействий и факторов. Охранительная функция подразумевает использование определенных методов и механизмов воздействия, как правило, в виде наложения санкций, при нарушении каких-либо норм. Одной из значимых подфункций стоит выделить- карательную, законодательство в данном случае представлено в виде, уголовной, гражданской, административной и иными отраслями права.

3. Правовосстановительная. Данная функция призвана устранять все негативные последствия, наступившие в результате нарушения общественного порядка [2, с. 39].

Стоит отметить, что социальная жизнь невозможна без различных традиций, которые являются основанием для абсолютно всех социальных институтов- систематически повторяющихся общественных отношений. В основе создания социальных институтов лежит их признания широкими слоями народных масс, то есть легитимация.

Легитимация- основная функция любой идеологии. При этом легитимация характеризует социальные институты как естественное природное явление [3].

Одним из основных и самых важных вопросов, связанных с совершенствованием ценностного и идеологического воздействия права, является такой вопрос: «каковы должны быть критерии отбора тех или иных ценностей, защищаемых правом, в условиях социальной дифференциации, противоречивости социальных интересов?».

Довольно большое внимание при ответе на данный вопрос привлекает точка зрения А. Н. Бабенко, он указывал, что «обоснование ценностей связано с осознанием принципа общезначимости. Общезначимо то, что признано взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их отношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общезначимое — это общепринятое в определенном сообществе, имеющее социокультурные основания объективности, а также распространяемое на неопределенный круг субъектов на добровольных началах». Также, одним из критериев определения общезначимых первичных ценностей он предложил: «в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни, следует выделять такие общие ценности, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями» [4, с. 93].

Исходя из мнений многих авторов, можно прийти к выводу, что на данный момент, в современном мире происходит смещение акцентов от материальных ценностей, которые связаны со стремлением выжить, к ценностям, которые определяют качество жизни и позволяют развитию самовыражения.

При осуществлении идеологической функции права необходимо учитывать: ценности самореализации, заинтересованность человека в постоянном саморазвитии, стремление к неформальному общению и поиск психологического комфорта.

Особое внимание стоит уделить тому, что в переходные периоды возникает несоответствие правовой психологии и правовой идеологии подавляющего большинства людей. В таком случае правовая психология может намного отставать в развитии, тогда так правовая идеология уйдет далеко вперед. Это может привести к неадекватному поведению субъектов права, которое приводит к

усугублению социально- психологической дезадаптации в переходный период [5, с. 41].

Персоноцентристский тип правовой культуры возможен лишь в обществе с высоким уровнем общей культуры, при наличии справедливой системы распределения материальных благ, с высоким уровнем стабильности. В обществе переходного периода это невозможно, так как в таких условиях, как правило, развивается диктатура олигархического меньшинства в условиях социальной дифференциации.

Таким образом, рассмотренные идеологическая, правосстановительная, охранительная, регулятивная функции права должны рассматриваться не только в качестве из фундаментальных и основополагающих функций, также необходимо их серьезное научное переосмысление, а также пересмотреть практическую реализацию, особенно с учетом современных социальных условий.

Список литературы

1. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М.: Проспект, 2012. 441 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2015. 324 с.
3. Алексеев С. С. Юридические конструкции - ключевое звено права / Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М., 2016.
4. Бабенко А. Н. Проблемы обоснования ценностных критериев в праве / Государство и право. 2002. №12. С. 93–105. 365 с.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Теория права. Т. II. М., 2015.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (СПО)

Топоркова Алина Андреевна

преподаватель

Кобченко Ангелина Владимировна

преподаватель

ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж»,

город Белгород

Аристова Виктория Андреевна

преподаватель

ОГАПОУ «Белгородский строительный колледж»,

город Белгород

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме социализации и обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях среднего профессионального образования. В статье рассматриваются необходимые условия для развития таких обучающихся, методы и приёмы организации обучения, способствующие продуктивному развитию и воспитанию детей с ОВЗ.*

***Ключевые слова:** образование детей с ОВЗ, организация обучения, среднее профессиональное образование, специальные условия, методы и приемы обучения*

Получение образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из важных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Основной целью в области реализации права на образование обучающихся

с ОВЗ в среднем профессиональном образовании является создание условий для получения образования всеми детьми указанной категории с учетом их психофизических особенностей, в связи с этим определяются необходимые задачи:

- обеспечение условий для реализации прав обучающихся с ОВЗ на получение бесплатного образования;
- сохранение и укрепление здоровья обучающихся с ОВЗ на основе совершенствования образовательного процесса;
- создание благоприятного психолого-педагогического климата для реализации индивидуальных способностей обучающихся с ОВЗ;
- совершенствование системы кадрового обеспечения [1].

Обеспечение реализации права детей с ОВЗ на образование в Федеральном законе № 273-ФЗ рассматривается как одна из главнейших задач государственной политики в области образования. Особенности организации обучения для таких детей определяются Минобрнауки России совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

В целях обеспечения реализации права на образование обучающихся с ОВЗ устанавливаются ФГОС обучения указанных лиц или включаются в ФГОС специальные требования.

Для получения образования обучающимся с ОВЗ должны быть созданы специальные условия - условия обучения, воспитания и развития таких детей, включающие в себя:

- комплекс индивидуальных специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания;
- использование специальных учебных пособий и дидактических материалов;
- применение специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования;
- предоставление услуг ассистента, оказывающего детям с ОВЗ

необходимую помощь;

- проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий;
- создание комфортного передвижения и легкого доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность и другие условия, без которых затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ОВЗ [2].

Работа педагога в образовательном учреждении заключается в охране жизни и здоровья обучающихся, а также повышении их уровня психического развития в социальной, интеллектуальной и эмоциональной сферах. Более того, дети с ОВЗ особенно нуждаются в индивидуальной методике обучения и воспитания. В связи с этим, можно выделить некоторые общие принципы и правила коррекционной работы:

- индивидуальный подход к каждому обучающемуся с ОВЗ;
- недопустимость наступления утомления, используя для этого разнообразные средства (перемена умственной и практической деятельности, объяснение материала небольшими объемами, применение интересного дидактического материала и средств наглядности);
- применение методов, активизирующих познавательную деятельность обучающихся, развивающих их устную и письменную речь и формирующих необходимые учебные навыки;
- проявление педагогического такта (постоянное поощрение за небольшие успехи, своевременная и тактическая помощь каждому обучающемуся, развитие в нём веры в собственные силы и возможности).

Также эффективными приемами коррекционного воздействия на эмоциональную и познавательную сферу детей с ОВЗ могут быть:

- игровые ситуации, направленные на активизацию детей в процессе обучения и развитие интереса к умственной деятельности;
- дидактические игры, которые связаны с поиском видовых и родовых признаков предметов;
- игровые тренинги, способствующие развитию умения общаться с

другими;

– психогимнастика и релаксация, позволяющие снять мышечные спазмы и зажимы, особенно в области лица и кистей рук [3].

Все вышеперечисленные методы и приёмы организации обучения стимулируют познавательную активность обучающихся с ОВЗ. Разнообразие существующих методов обучения позволяет педагогу чередовать различные виды работы, что также является эффективным средством активизации учения. Смена с одного вида деятельности на другой, предотвращает от переутомления, и в то же время не дает отвлечься от изучаемого материала, а также обеспечивает его восприятие с различных сторон.

Вера в возможности обучающегося с ОВЗ, любовь к нему, независимо от его проблем, содействует формированию у него благоприятного отношения к самому себе и другим людям, обеспечивает чувство уверенности в себе и доверие к окружающим. Сотрудничество педагога и психолога в СПО в оказании совместной помощи обучающимся с ОВЗ лежит в основе всей коррекционной работы.

Список литературы

1. Айбазова М. Ю. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья / М. Ю. Айбазова, К. Ю. Лавринцев. - (Педагогика) / Вестник Университета Российской Академии Образования. - 2011. - № 1. -С. 144-148.

2. Бгажнокова И. М. Общее и специальное образование: пути к взаимодействию и интеграции / И. М. Бгажнокова. - (Образовательная политика) / Вопросы образования. - 2006. - № - С. 30-38.

3. Коняева Н.П. Воспитание детей с нарушениями интеллектуального развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Олигофенопедагогика» / Н.П. Коняева, Т.С. Никандрова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2014. – 199 с. – (Коррекционная педагогика).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 614

ЦИРРОЗ ПЕЧЕНИ

Абайханова Лаура Муратовна

Хубиева Бэла Аликовна

студентки

Северо-Кавказской государственной академии,

город Черкесск

***Аннотация.** Цирроз-это поздняя стадия алкогольной болезни печени, при которой печень становится значительно травмированной от длительного употребления алкоголя. Чрезмерное употребление алкоголя может повредить многие другие части тела, что приводит к хроническим заболеваниям и другим серьезным проблемам. Цирроз печени, связанный с алкоголем, вызван чрезмерным или длительным употреблением алкоголя.*

Цирроз — это термин, описывающий рубцевание печени. Рубцевание любой ткани в организме называется фиброзом и бывает различной степени тяжести, от 0 до 4.

Cirrhosis is a late stage of alcoholic liver disease, in which the liver becomes significantly injured from prolonged alcohol consumption. Excessive alcohol consumption can damage many other parts of the body, which leads to chronic diseases and other serious problems. Alcohol-related cirrhosis of the liver is caused by excessive or prolonged alcohol consumption.

Cirrhosis is a term describing scarring of the liver. Scarring of any tissue in the body is called fibrosis and can be of varying severity, from 0 to 4.

Ключевые слова: цирроз печени, асцит, энцефалопатия, рак печени.

Key words: cirrhosis of the liver, ascites, encephalopathy, liver cancer.

Причин цирроза может быть много, но чрезмерное употребление алкоголя

-одна из самых распространенных в мире. Рубцы могут возникать в течение 10, 20 или 30 лет и зависят от того, сколько человек пьет, его генетической предрасположенности, пола, уровня физической подготовки и других медицинских проблем со здоровьем.

Основное лечение заключается в устранении первопричины, которая в данном случае заключается в прекращении употребления алкоголя, предпочтительно на всю оставшуюся жизнь. Не существует конкретного лекарства, которое могло бы непосредственно обратить вспять цирроз печени, связанный с алкоголем. Однако существуют методы лечения некоторых осложнений, возникающих в результате этого состояния. Полностью прекратив пить, вы снижаете риск дальнейшего повреждения вашей печени и даете ей шанс восстановиться. Чтобы измерить степень повреждения печени, используется балльная система Чайлда-Пью, которая классифицирует функцию печени от классов А до С.

– Класс А - очень ранняя стадия рубцевания печени, когда печень работает нормально, и пациент может даже не осознавать этого.

– Класс В - по мере прогрессирования цирроза он вызывает легкое или умеренное повреждение печени, и пациент может начать замечать такие симптомы, как желтуха, жидкость в брюшной полости и туман в мозге (спутанность сознания, также называемая энцефалопатией).

– Класс С - имеется серьезное повреждение печени, и пациент становится серьезно больным. Печень на этой стадии перестает нормально работать.

Если пациент попадает в классы А и В, они, вероятно, могут обратить вспять повреждение печени, прекратив пить и поддерживая здоровый образ жизни. Попадая в класс С, они также могут восстановиться, но этот процесс протекает сложнее.

По мере прогрессирования цирроза возникают осложнения:

1. Асцит - жидкость может накапливаться в брюшной полости и вокруг кишечника. Эта задержка жидкости поддается лечению мочегонными таблетками. Иногда может накапливаться много литров жидкости, которую затем нужно будет слить с помощью процедуры, известной как парацентез.

2. Энцефалопатия - основная функция печени - выводить токсины из организма. Если ваша печень не работает должным образом, она не может удалить эти токсины из крови, поэтому они накапливаются до высоких уровней. Это вызывает спутанность сознания (туман в мозгу), возбуждение, дезориентацию, мышечную скованность и тремор, затруднение речи, а в серьезных случаях - кому. Слабительные могут быть использованы, чтобы помочь лечить это, чтобы привести к регулярному выходу кишечника. Можно также давать рифаксамин-специальный антибиотик, уменьшающий количество токсинов в кишечнике.

3. Кровотечение и свертывание крови - Пациенты с циррозом печени подвергаются повышенному риску как кровотечения, так и тромбоза. Сочетание лекарств и диетических изменений, таких как диета с высоким содержанием белка, может помочь в лечении этого заболевания.

4. Рак печени - цирроз является основным фактором риска развития первичного рака печени. Если у пациентов цирроз печени, они увеличивают риск развития рака печени на 2–5% каждый год. При ведении больного необходимо проводить систематические наблюдения, которые включают в себя ультразвуковое сканирование каждые шесть месяцев, чтобы обнаружить любое раннее развитие опухолей. Цель состоит в том, чтобы удалить её, когда опухоль очень мала, чтобы лечить печень более эффективно. Чем меньше опухоль, тем она более излечима.

Важно регулярно проходить осмотры у специалиста не реже двух раз в год для поиска и лечения осложнений. Во время приёма врач осмотрит и назначит:

- воздержание от алкоголя - Бросить пить нелегко, и, по оценкам, около 70% людей с циррозом печени, связанным с алкоголем, имеют проблему алкогольной зависимости;

- поддержание диеты - важно убедиться, что вы здоровы и здоровы, а ваше тело получает все необходимые ему питательные вещества. Недоедание часто встречается у людей с циррозом печени, связанным с алкоголем. Хорошая диета будет включать в себя пищу с высоким содержанием белка и свежих фруктов, и овощей;

– управление любыми другими заболеваниями - регулярные осмотры и правильный прием всех лекарств важны для выявления заболеваний и осложнений и эффективного их лечения;

– поддержание здорового ИМТ и потеря веса - этого можно достичь, соблюдая хорошую диету и следя за тем, чтобы вы оставались активными и регулярно занимались спортом.

Лучший способ предотвратить обострение цирроза печени — это регулярно проходить обследование у специалиста, которое часто включает в себя сканирование каждые шесть месяцев.

Много лет назад биопсия печени была необходима, чтобы измерить, насколько шрамирована ваша печень, однако теперь есть более простой способ оценить это, используя Фиброскан. Это специальное ультразвуковое сканирование, которое занимает 5–10 минут и дает немедленный результат.

Фиброскан эффективен и безболезнен, а также может быть адаптирован для пациентов, которые клинически здоровы, но беспокоятся о своей печени и хотят проверить, в каком она состоянии.

Список литературы

1. Арутюнов, А. Т. Диагностика и лечение хронических заболеваний печени: рук. / А. Т. Арутюнов, И. О. Иваников, В. Е. Сюткин; Гл. мед. упр., Упр. делами Президента РФ. - М.: Принт-Ателье, 2005.

2. Болезни печени. Диагностика и эффективное лечение. - М.: АСТ, Сова, 2008.

3. Добронравов, А. В. Гепатиты и циррозы печени / А. В. Добронравов. - М.: Диля, 2002.

4. Николаева, В. Н. Болезни печени. Современный взгляд на лечение и профилактику / В. Н. Николаева. - М.: ИГ «Весь», 2006.

«Современные научные исследования»
XXXV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 18.08.2021 г.
Объем 158 Кбайт. Электрон. текстовые данные

ISBN 978-5-95283-658-7

9 785952 836587 >